

УДК 004.8

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

АНТРОПОКОНСЕРВАТИЗМ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: PRO ET CONTRA

Автор делает небольшой исторический экскурс в развитие идеи искусственного интеллекта и высказывает субъективную оценку современного состояния проблемы отторжения естественного интеллекта в пользу искусственного, пытаясь ответить на вопрос – есть ли у антропоконсерватизма шансы в противостоянии с тотальным искусственным интеллектом?

Ключевые слова: искусственный интеллект, антропоконсерватизм, кибернетика, коэволюция, моделирование мышления

24 сентября 2023 года – 80 лет со дня рождения Владимира Александровича Кутырева, выдающегося российского философа, ушедшего от нас почти год назад, 4 октября 2022 года.

Владимир Александрович Кутырев, отдавший последние 30 лет своей жизни делу создания и распространения антропоконсервативного учения, был настоящим неформальным лидером экзистенциальной философии и философской антропологии в России.

В мире и в нашей стране имеется огромное число сторонников нескончаемого технического прогресса, освоения космоса и развития искусственного интеллекта. Именно против этого поклонения всесилью техническому и искусственному выступал В.А. Кутырев.

Так случилось, что большую часть своей сознательной жизни (с осени 1980 года) я изучаю и исследую философские, социальные и психологические аспекты развития кибернетики. Можно сказать, что это моё никем и ничем неангажированное хобби. В процессе изучения перспектив кибернетики уже во второй половине 80-х годов прошлого века мне стало ясно, что торжество искусственного интеллекта над естественным практически неизбежно. Я принимал эту вероятность как неодолимую закономерность технического прогресса.

И только в 10е годы текущего века под влиянием работ Н.Н. Моисеева и особенно, после прочтения книг В.А. Кутырева, я осознал себя антропоконсерватором. Просто пришло понимание и осознание того, что мы теряем, безропотно и с энтузиазмом, уступая дорогу искусственному интеллекту.

Лет двадцать тому назад у меня состоялась совершенно случайная дискуссия с известным и уважаемым мною иркутским журналистом Владимиром Семеновичем Сбитневым. Поводом дискуссии послужило мое заявление о неизбежной победе искусственного интеллекта над естественным в течение ближайших 20-30 лет. В.С. Сбитнев эмоционально отреагировал на это заявление, брошенное мимоходом в нашем разговоре (мы были знакомы с января 1988 года и неизменно при встречах, чаще случайных, обсуждали и спорили на разные темы: от сохранения озера Байкал до контактов с космическим разумом, от поэзии до философии всех времен и народов. В.С. Сбитнев был нетривиальным мыслителем и часто – весьма категоричным в своих суждениях. Можно сказать, что он будил и будоражил мысль, отрывая ее от обывательского безразличия). Так вот, в этом споре или в этой эмоциональной дискуссии я самонадеянно выступил апологетом неизбежного господства искусственного интеллекта, но впервые увидел и услышал яркую аргументацию антропоконсервативной позиции по защите естественного человеческого интеллекта и высокой культуры человеческой цивилизации, можно сказать, защиту квинтэссенции человеческого космического смысла. После этой дискуссии я стал чаще размышлять на тему естественного и искусственного, и в итоге познакомился с работами Владимира Александровича Кутырева, которые произвели на меня сильное впечатление своей аргументацией и своей антропоконсервативной верой.

В учении В.А. Кутырева есть разные идеи, постулаты и утверждения. Естественно, что не все я принимаю и разделяю, о чем уже отмечал в

предыдущей статье, посвященной его творчеству [9]. Но принципиально солидарен с основным содержанием его учения.

Я полностью разделяю его призыв к коэволюционно-культурной парадигме, к разработке методологии сотрудничества, связанной с задачей сохранения той формы жизни, которую человек представляет.

Также, вполне осознанно и аргументированно я разделяю постулат В.А. Кутырева о том, что коэволюционизм – есть главная идея механизма устойчивого развития (без кавычек) и выживания человечества [18].

Во многом согласен с утверждением В.А. Кутырева по поводу научной и экзистенциальной истины: «Как истина ведет себя, зависит от обстоятельств, а также от того, кто, с какими целями её ищет» [17].

В данном очерке, отталкиваясь от двух фундаментальных работ В.А. Кутырева «Естественное и искусственное» [15] и «Бытие и ничто» [16], я намереваюсь совершить небольшой исторический экскурс в развитие идеи искусственного интеллекта, и высказать субъективную оценку современного состояния проблемы отторжения естественного интеллекта в пользу искусственного. И попытаться ответить на вопрос – есть ли у антропоконсерватизма шансы в противостоянии с тотальным искусственным интеллектом?

Светлой памяти Владимира Александровича Кутырева посвящается эта антропоконсервативная работа...

В 1968 году молодой новосибирский философ Альберт Николаевич Кочергин написал небольшую, но очень актуальную для того времени книгу «Моделирование мышления», которая вышла в 1969 году в известной серии «Над чем работают, о чем спорят философы» [14]. Прошло уже 55 лет со дня написания этой интересной книги, где обсуждаются вопросы кибернетики и искусственного интеллекта, в частности: могут ли машины мыслить, способны ли моделирующие устройства превзойти человеческий мозг и т.д.?

Могу сказать, что книга не потеряла актуальности и по сей день, хотя многие утверждения в ней выглядят уже наивными и устаревшими, с точки

зрения сегодняшних знаний и представлений (особенно с точки зрения современных специалистов по нейрокогнитивистике и искусственному интеллекту).

Впервые я познакомился с этой работой в середине 80- годов XX века. Было интересно, но не потрясло воображения. А вот нынче, в 2023 году, перечитывая заново, обнаружил много актуальных высказываний и утверждений. Перечислю некоторые из них.

1. «Человек без помощи специальных устройств вследствие ограниченности своих психофизиологических возможностей уже не в состоянии перерабатывать колоссальные потоки информации. Иными словами, в ряде областей человеческой деятельности возникла необходимость многократно усилить мыслительную мощь человека. Появились машины, моделирующие мышление» [14]. Так возникла проблема, известная под названием «Может ли машина мыслить?».

2. «Напомним, что кибернетика изучает системы, в том числе и живые организмы, отвлекаясь от их качественной специфики, в одном лишь плане – информационном» [14].

3. «Машины, являясь в конечном счете результатом умственных и физических усилий человека, никогда не станут носителями общественного сознания, никогда сами не создадут ту или иную форму производственных отношений, без чего невозможно общественное сознание как отражение общественного бытия. А без общественного сознания невозможно и индивидуальное сознание» [14].

4. Отталкиваясь от пьесы чешского писателя К. Чапека «Россумские универсальные роботы», философ А.Н.Кочергин задает себе вопросы: Может ли машина поработить человека? Восстание роботов – миф или реальность? Могут ли подобные устройства стать абсолютно независимыми от человека, самостоятельно существовать и развиваться? И отвечает, ссылаясь также на Н. Винера, что «неумелое использование сложных устройств может привести

к катастрофическим последствиям (не говоря уже о сознательном использовании их во вред человечеству)» [14].

5. «На основе опыта моделирования можно сделать вывод, что моделирующее устройство способно имитировать любую функцию мозга, которую можно описать. А для этого необходимо ответить на вопрос, какие преобразования совершает мозг над поступающими в него сигналами. Таким образом, возможность моделирования мышления зависит от познания закономерностей деятельности мозга» [14].

В том же 1969 году в СССР была издана книга зарубежных исследователей Л.Фогеля, А.Оуэнса, М.Уолша «Искусственный интеллект и эволюционное моделирование» (М.: Мир, 1969) [23], активно развивавшая тему создания искусственного интеллекта, где были главы: «Пути к искусственному интеллекту» и «Проектирование управляющих машин». А в издательстве «Прогресс» в 1969 году вышел сборник переводов «Исследование по общей теории систем», где была опубликована работа Л.Берталанфи «Общая теория систем: критический обзор», где отмечалось, что «кибернетика базируется на принципе обратной связи, или круговых причинных цепях, вскрывающих механизмы целенаправленного и самоконтролируемого поведения» [3].

Учитывая, что в 1968 году вышло второе издание книги (в СССР) Н.Винера «Кибернетика, связь в животном мире и машине» [7], можно прийти к субъективному выводу, что в 1968-69 гг. в СССР был своеобразный «пик интереса», связанный с развитием кибернетики и искусственного интеллекта, который в 1970-е годы существенно снизился или был переориентирован на более частные, утилитарные задачи как создание АСУ, АСУП и гигантской ОГАС (объединенная государственная автоматическая система), которая в полноценном виде так и не появилась. Но можно предположить, что отставание в технологии развития кибернетических систем или систем искусственного интеллекта (по сравнению с зарубежными

аналогами) имело место в СССР в 50-е и 60-е годы и в 70-е годы XX века существенно усилилось (впрочем, не будем утверждать это категорично).

Н. Винер, один из отцов-создателей кибернетики, писал, что развитие техники имеет неограниченные возможности как для добра, так и для зла, и что ничего доброго не может взойти для этих новых возможностей, если их оценивать с точки зрения рынка и денежного хозяйства. И приходил к выводу, что «выход один – построить общество на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи» [7].

Все мы прекрасно знаем, что такое общество не было построено, и в настоящее время никто его строить не собирается...

Возвращаясь к моделированию как к центральному феномену в развитии кибернетики и искусственного интеллекта (о чем я в общих чертах говорил в предыдущих очерках, посвященных искусственному интеллекту [8, 10], нужно отметить многообразие толкования этого феномена в теории (в математике, в теории систем, в системном анализе, в исследовании операций и в самой кибернетике). Полагаю, что в реальных технологиях по созданию устройств и систем кибернетики и искусственного интеллекта это многообразие может превышать число вариантов имеющихся в теории, потому что каждый конструктор или конструкторская группа могут использовать свой вариант технологии моделирования, обладающий индивидуальными или даже уникальными чертами, не имеющими аналогов в теоретическом описании.

М.Вартофский в своей классической монографии, изданной на русском языке в 1988 году, осуществил широкий философский анализ метода моделирования, и приходит к любопытному выводу (часто игнорируемому в практике кибернетического творчества): «В сущности, мы являемся продуктами нашей собственной деятельности, посредством творимых нами репрезентаций, мы трансформируем наши собственные формы восприятия и познания, способы видения и понимания... Из модели мы всегда можем реконструировать субъекта моделирования – это такой индивид, который

находится с миром или другими людьми в том отношении, которое выражено в данной модели» [5].

И далее М.Вартофский выдвигает ряд лаконичных идей и постулатов, имеющих важное значение в процессе моделирования.

1. «Все что угодно может быть моделью всего чего угодно» (по моему мнению, эту идею ранее высказал русский философ Н.О. Лосский, и она звучала как «Всё имманентно всему» [20]).

2. «Истина всегда предполагает указание времени и места, в пределах которых она только и оказывается истиной» (это высказывание весьма близко к трактовке В.А. Кутырева).

3. Модель – прототип ориентированного в будущее действия.

4. Всякое действие создает будущее.

5. Чтобы нечто могло быть сделано, оно должно быть понятно и рационально представлено.

6. Вера в принятую установку уже сама по себе представляет собой часть действия.

7. Модель одновременно учитывает цель и гарантирует её реализацию.

8. В идеале должно стремиться превзойти модель.

9. Модели – специфические технологии достижения целей [5].

Математики чаще всего полагают, что существует два понятия модели:

1) модель как идея вещи,

2) модель как овеществленная идея [6].

И что возможно «преодоление глубоко личностного понимания количественных отношений, становление их последовательно рационального восприятия ... в результате чего человеческий мир предстает как мир вещей, находящихся в совершенно свободных от личностного, антропоморфного начала объективных вещных отношениях» [13]. И что «эволюция математических моделей в психологии только связана с развитием теории информации, кибернетики и других наук», и что «комплексный подход,

опирающийся на математическое моделирование, позволяет эффективно описать процесс переработки информации человеком, построить адекватные модели его адаптации к окружающей среде» [12].

Но, как утверждает академик К.В. Анохин, ведущий российский нейробиолог: «Несмотря на огромный объем фактов, современная наука пока не дает удовлетворительного объяснения природы разума и сознания» [1].

И по прежнему верны аксиомы философа психологии Д.И.Дубровского о том, что: 1) «у животных есть особая субъективная реальность», 2) «мы не знаем многих существенных психических свойств, которые есть у животных и нет у человека» [11].

В основном, по большому числу параметров, в настоящее время пока еще верно утверждение академика О.И.Ларичева о том, что «уступая компьютеру в скорости и точности вычислений, человек тем не менее обладает уникальным умением быстро оценить обстановку, выделять главное и отбрасывать второстепенное, измерять противоречивые оценки, восполнять неопределенность своими догадками» [19].

Но если мы начинаем рассматривать научно-методологические критерии создания научных текстов и теорий, то следуя правилу, гласящему, что «субъект познания может руководствоваться какой угодно идеей, использовать любую фантазию, любой вымысел, лишь бы они были отработаны и доведены до соответствующего стандарта рациональности, обеспечивающего возможность понимания идеи другими участниками процесса познания, возможности проверки идеи имеющимися в распоряжении ученого средствами» [2], мы должны признать, что искусственный интеллект (нейросеть) уже вполне соответствует вышеперечисленным критериям и может создавать поэтические, прозаические и научные тексты, совершенно не уступая человеку. И через 5-10 лет он уже будет превосходить на этом поприще всех творческих работников и ученых в 95-98% случаев.

Это грустный (печальный) но вполне реалистичный прогноз.

Социальные последствия (как вариант): массовая безработица ученых и творческих работников во многих сферах.

Как говорит известный российский нейролингвист Т.В. Черниговская: «Привычный комментарий, что у искусственного интеллекта будет только то, чему мы его обучим – несостоятелен. У эволюции свои законы, и сложные системы любого генеза могут развиваться сами по себе, с мало предсказуемым результатом» [24].

Мы, конечно, можем уповать на то, что зложим в искусственный интеллект человеческие смыслы и гуманные системы ценностей, но если откровенно – это утопия. И как говорил в свое время известный специалист по утопиям Карл Манхейм (в книге «Диагноз нашего времени» - очень симптоматичное название): «Утопичным является то сознание, которое не находится в соответствии с окружающим его бытием. Это несоответствие проявляется всегда в том, что подобное сознание в переживании, мышлении и деятельности ориентируется на факторы, которые реально не содержатся в этом «бытии» [21]. Если перевести это выражение на обычный житейский язык, оно будет звучать следующим образом (моя субъективная интерпретация – А.В.): «Всё планетарное человеческое сообщество по отношению к перспективам искусственного интеллекта (на 99%) пребывает в состоянии утопического сознания, т.е. верит в сказки и иллюзии, серьезно не задумывается о тотальных последствиях для всей человеческой цивилизации, всего человеческого разума. В настоящее время, если критически прагматично оценивать эту ситуацию с развитием искусственного интеллекта, то можно сказать, что Homo Sapiens подошел к главной точке бифуркации своего эволюционного развития. И это вовсе не поповый алармизм, а реальная критика человеческого разума, без всяких пафосных надежд и устремлений...

На этой высокой ноте можно было и закончить эту импровизацию пока еще естественного интеллекта, но боюсь, что прежняя аргументация моя

недостаточно убедительная, поэтому еще несколько небольших штрихов к истории развития искусственного интеллекта.

В октябре 2000 года я имел неосторожность приобрести и проштудировать книгу одного «американизированного» автора с откровенным названием «Теория эволюции разума как конверсии интеллекта органического носителя в неорганически мыслящую материю», где в аннотации прямым текстом звучало, что книга является популяризированной версией теории интеллектуальной эволюции сознания человека, прогнозирующей возможность развития параллельной искусственной эволюции личностного интеллекта, сформированного человеком в процессорном микрокомпьютере, и что прогноз предполагает фундаментальное изменение самой природы человека, его экзистенциального бытия как устаревшего вида в цепи биологической мутационной эволюции, а также, что данная теория является частью общемировой дискуссии об искусственном интеллекте и началом философии эволюционного экзистенциализма [22].

Этот «экзистенциальный философ» говорит, что «трансформация неизбежна, искусственный интеллект ежесекундно наращивает свои нервные волокна и создает искусственные существа одновременно с созданием бесконечного киберпространства». И приходит к простому и логичному выводу: «На данном этапе эволюции мы лишь начинаем сознавать беспомощность и бесцельность попыток продлить существование биологического носителя разума - брэнного тела, вместо попыток ускорить процесс спасения самого интеллекта, который может жить вечно... Мы создаем копию своего сознания в области высших когнитивных аспектов деятельности – лучшего собеседника при жизни и лучшего интеллекта после окончания срока существования биологического организма... В целом человечеству необходимо избавиться от навязчивого синдрома невроза «футурошока»» [22].

33 года назад Станислав Лем, фантаст и футуролог, отвечая на вопросы Б.А. Загряжского о принципиальной возможности построения искусственного разума, сказал следующее: «Стопроцентно возможно. В этом довольно просто можно убедиться, посмотрев в зеркало. Люди, в общем-то, не глупые существа! Мы не знаем никаких принципиальных запретов, которые сделали бы невозможным повторение того, что уже единожды сделано природой... Искусственная мыслящая система, угрожающая человечеству – сегодня это фиктивно на все сто процентов... Лет через 200-300 такая угроза станет возможной, то тогда помудревшее человечество станет тщательно изучать пространство этой губительной возможности и, обнаружив опасные острова, обойдет их» [4].

Увы... при всем уважении к выдающемуся фантасту и футурологу, сейчас уже можно сказать, что он ошибся в своем оптимистическом прогнозе. У нас не будет ни 200, ни 300 лет. У нас осталось не более 20-30 лет, чтобы найти общий человеческий язык, чтобы не угодить на свалку космической истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин К.В. Когнитом: в поисках фундаментальной нейронаучной теории сознания // Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова. 2021. Т. 71. № 1. С. 39-71.
2. Белов В.А. Образ науки в ее ценностном измерении: философский анализ. – Новосибирск: Наука. 1995. 264 с.
3. Берталанфи Л. Фон. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов. - М.: Прогресс, 1969. С. 23–82.
4. Будущее искусственного интеллекта. – М.: Наука, 1991. – 302 с.
5. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1988. – 507 с.
6. Вечтомов Е.М. Метафизика математики. Киров: Издательство Вятского ГГУ, 2006. — 508 с.
7. Винер Н. Кибернетика или Управление и связь в животном и машине. Пер. с англ. 2-е изд. М.: Советское радио. 1968. 328 с.
8. Винобер А.В. [Гуманитарная археология математических наук. Очерк 4. Искусственный интеллект и будущее математики в XXI столетии](#) //

Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2023. №2(22). С. 5-12.

9. Винобер А.В. [Философия биосферного хозяйства: естественное или искусственное? Бытие или ничто?](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 4 (57). С. 5-13.

10. Винобер А.В. [Философия права: свобода воли и правосознание в контексте развития искусственного интеллекта](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 12 (53). С. 19-26.

11. Дубровский Д.И. Проблема идеального. – М.: Мысль, 1983. 228 с.

12. Журавлев Г.Е. Системные проблемы развития математической психологии. – М.: Наука. 1983. 289 с.

13. Кадыржанов Н.К., Насынбаев А.Н. Философский анализ развития математики в контексте человеческой культуры // Закономерности развития современной математики (методологические аспекты). – М.: Наука. 1987. С. 279-287.

14. Кочергин А.Н. Моделирование мышления. – М.: Политиздат. 1969. 224 с.

15. Кутырев В.А. Бытие или Ничто. - М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 880 с.

16. Кутырев В.А. Естественное и искусственное. Борьба миров. - Нижний Новгород. 1994. 200 с.

17. Кутырев В.А. [Науку и технологии - под контроль общества! \(опыт философско-практического противостояния фальшизму цивилизации постмодерна\)](#) // [Философия хозяйства](#). 2022. № 1 (139). С. 113-126.

18. Кутырев В.А., Слюсарев В.В., Хусяинов Т.М. Человечество и Технос: философия коэволюции. СПб. : Алетейя, 2020. 260 с.

19. Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2000. — 296 с

20. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995.

21. Манхейм К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. - .: Юрист, 1994. – 700 с.

22. Мудрых (Moudrykh) В. Теория эволюции разума как конверсии интеллекта органического носителя в неорганическую мыслящую материю. М.: Аграф, 1999. - 592 с.

23. Фогель Л., Оуэнс А., Уолш М., Искусственный интеллект и эволюционное моделирование. Пер. с англ. - М.: Мир, 1969. 232 с.

24. Черниговская Т.В. Естественный и искусственный интеллект: смыслы или структуры? // Человек и системы искусственного интеллекта // Лекторский В.А., Васильев С.Н., Макаров В.Л. и др.. - Санкт-Петербург, 2022. С. 160-171.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**ANTHROPOCONSERVATISM AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE:
PRO ET CONTRA**

The author makes a small historical digression into the development of the idea of artificial intelligence and expresses a subjective assessment of the current state of the problem of rejection of natural intelligence in favor of artificial, trying to answer the question – does anthropoconservatism have chances in confrontation with total artificial intelligence?

Keywords: artificial intelligence, anthropo-conservatism, cybernetics, coevolution, modeling of thinking

Поступила в редакцию 29 сентября 2023